

— В будущем, когда будешь кокетничать со мной, говори мягче, нежнее. Тогда, не то что поддержать тебя, всё, что пожелаешь, я для тебя добуду!

Закончив, Мин Янь вдруг громко рассмеялся, и напряжённая атмосфера мгновенно наполнилась теплом.

Е Цзинжун, услышав эти слова, сердито посмотрел на Мин Яня. Этот человек, стоило ему только представиться возможность, немедленно начинал подшучивать над ним, ведя себя бесстыдно и беззаботно.

Кокетство, как считал Е Цзинжун, было привилегией женщин. Для мужчины же это казалось слишком неестественным и напыщенным.

Однако Мин Янь явно думал иначе. Ему больше всего нравилось видеть, как его домашний дикий котёнок становился послушным. С древних времён герои не могли устоять перед красотой, а если эта красота была холодной и величественной снаружи, но горячей и покорной внутри, то устоять было ещё труднее. Иногда Мин Янь даже с гордостью думал, что даже если бы ему пришлось умереть на этом этапе, он бы сделал это с радостью.

Эти слова также напомнили Е Цзинжуну, что, учитывая властный характер Мин Яня, его роль как мужней жены заключалась в том, чтобы оставаться на своём месте. Мечтать о карьере в правительстве было бессмысленно, он мог быть лишь приближённым князя.

Но, как говорится, что-то теряешь, что-то находишь. Теперь Е Цзинжун мог получить всё, что хотел, без особых усилий, всего лишь произнеся пару слов.

— Князь, Цзинжун... не любит людей из Резиденции Е. Когда мы прибудем туда, что бы ни просил господин Е, прошу вас, не соглашайтесь!

Эти слова долго крутились в голове Е Цзинжуна, и наконец он нашёл возможность высказать их.

Он не был мягким человеком, и в прошлом ему пришлось пережить множество унижений в Резиденции Е. Теперь же они хотели получить от него выгоду? Сначала пусть спросят, согласен ли он.

Хотя он и был выходцем из Резиденции Е, это место не оставило в его сердце ни капли привязанности. Е Цзинжун боялся, что Мин Янь, любя его, может поддаться на уловки его скупого отца и потерять что-то.

Но он не подумал о том, что Мин Янь был не из тех, кто позволит себя обмануть.

Услышав это, Мин Янь приподнял бровь, затем легонько щёлкнул пальцем по лбу Е Цзинжуна и с удовлетворением произнёс:

— Ты наконец понял. В будущем, что бы ты ни хотел или не хотел, просто говори. Этот князь всё для тебя сделает! Не любишь людей из Резиденции Е? Хорошо, тогда и я их не люблю. Сегодня, когда мы вернёмся в резиденцию, всё будет решать жена!

Сложив руки в почтительном жесте, Мин Янь ответил, не осознавая, что его покорный вид выглядел в глазах Е Цзинжуна как повод для насмешек.

С лёгкой улыбкой Е Цзинжун протянул руку и аккуратно поправил нефритовую корону на

голове Мин Яня. Затем, с блеском в глазах, мягким голосом попросил:

— Князь, мать Цзинжуна нездорова. Я... не хочу, чтобы она снова страдала в Резиденции Е. Не могли бы вы выделить старый дом в вашей резиденции, чтобы мать могла поселиться там и быть рядом со мной?

Е Цзинжун понимал, что его просьба была несколько чрезмерной. Никогда не слышал, чтобы сын или дочь брали с собой мать, выходя замуж.

Но за последние три года он был слишком занят собой и сильно пренебрёг своей матерью. Внутри него грызла совесть, поэтому он и решил попросить об этом, чтобы хоть немного компенсировать свои упущения.

Однако Мин Янь, услышав это, не сразу согласился, но и не отказал. Он только с улыбкой смотрел на Е Цзинжуна, его глаза сверкали.

Этот горячий взгляд заставил Е Цзинжуна опустить глаза и отвести взгляд.

Только тогда Мин Янь тихо рассмеялся и сказал:

— Конечно, я подумаю о твоей просьбе. Но раз уж ты просишь, не должен ли ты проявить больше искренности?

Услышав это, Е Цзинжун с недоумением поднял голову, его лицо выражало растерянность.

— Что вы подразумеваете под искренностью, князь?

Внутри у него уже появились догадки, но он не был уверен. Е Цзинжун боялся, что он неправильно понял намерения Мин Яня, ведь перед ним был третий сын императора Царства Минью, великий генерал, защитник государства. Они находились в карете, за занавеской сидел кучер. Е Цзинжун не верил, что этот человек мог предложить что-то постыдное в такой момент.

Но Мин Янь был гораздо прямолинейнее. Подняв подбородок, он строго приказал:

— Поцелуй меня. Поцелуй так, чтобы я был доволен. Тогда не то что старый дом, даже если ты попросишь построить новый дворец, я не моргнув глазом соглашусь!

Услышав это, Е Цзинжун почувствовал, как по всему телу разливается чувство бессилия. Конечно, он не должен был ожидать, что этот человек будет вести себя прилично.

Возможно, из-за долгого пребывания в армии, Мин Янь забыл все уроки этикета, которые получил в детстве как принц. Кроме как перед императором, императрицей и придворными чиновниками, он вёл себя как настоящий солдафон, иногда доводя Е Цзинжуна до бешенства, так что тот готов был схватить его за ухо и крикнуть: «Мерзавец!»

Например, как сейчас!

Но, вспомнив о своей одинокой матери, Е Цзинжун сдержал гнев. Сжав кулаки, он сердито посмотрел на Мин Яня и, неохотно, наклонился, слегка коснувшись губами его тонких губ.

Но такое небрежное отношение никак не могло удовлетворить Мин Яня.

Прищурился глазами, он с наглостью оближал уголок рта, затем перестал настаивать на поцелуе и,

одной рукой зафиксировав руки Е Цзинжуна за спиной, другой рукой начал медленно проникать под его одежду.

— Князь, вы... что вы делаете? — Е Цзинжун мгновенно покраснел, пытаясь вырваться, но Мин Янь был силён как бык. Е Цзинжун сопротивлялся, его волосы рассыпались, но он не мог остановить большую руку, которая шарилась под его одеждой.

Притянув Е Цзинжуна к себе, Мин Янь смотрел на него с мрачным взглядом, его дыхание участилось. Поднеся голову к уху Е Цзинжуна, он хрипло прошептал:

— Цзинжун, я не сделаю ничего неподобающего. Просто немного наслажусь, ничего больше, хорошо?

Видимо, Мин Янь тоже чувствовал себя неловко. Перед ним был кусок первоклассного мяса, ароматный и аппетитный, но он мог только смотреть, трогать, облизывать и кусать, но не есть.

Услышав это, Е Цзинжун после небольшого колебания перестал сопротивляться. Он понимал затруднительное положение Мин Яня, поэтому позволил той большой руке блуждать по его груди, бокам и плечам, только стиснув зубы и молча терпя.

Он не знал, что его уступчивость только раззадорила Мин Яня.

Наклонив голову, он без колебаний взял в рот нежную мочку уха Е Цзинжуна, наслаждаясь её вкусом, а его рука скользила по коже, белой как нефрит. Это было настоящее удовольствие.

Но Мин Янь слишком уверенно полагался на свою выдержку. Уже через мгновение его нижняя часть тела начала терять контроль, требуя выхода.

Е Цзинжун сидел на коленях Мин Яня, и княжеское «неприличное место» явно упиралось в его бедро. Как он мог этого не заметить?

Его лицо мгновенно покраснело, и он хотел что-то сказать, но, открыв рот, обнаружил, что его голос стал неожиданно мягким и безвольным:

— Князь, не надо... не делайте этого!

Услышав это, Мин Янь ещё больше возбудился. Подняв голову, он увидел, что его Цзинжун с покрасневшими глазами выглядел как маленький кролик, стиснув зубы и крепко сжимая его одежду, смяв её до неузнаваемости.

Этот вид, с влажными глазами, действительно вызывал жалость!

Желание в глазах Мин Яня бушевало, почти превращаясь в черноту.

Он всегда знал, что его Цзинжун был очарователен, но сегодня он понял, что видел лишь верхушку айсберга.

Сокровище, действительно сокровище!